

Позже у той девочки развилась депрессия, и её родители перевели её в другую школу.

В старшей школе одноклассник, сидевший перед ней, жаловался, что она мешает ему учиться, слушая музыку и играя в игры. Они несколько раз ссорились, и он даже жаловался классному руководителю.

Мо Фэйюй, раздражённая его поведением, наняла хулиганов, чтобы они избили его после школы. Позже, во время его экзаменов, она устроила небольшой инцидент, из-за которого он пропустил гаокао.

Подобных случаев было множество.

Тогда она делала это с удовольствием, но теперь, когда всё это выложили в интернет, и она видела бесконечные оскорбления в комментариях, её гнев вспыхнул с новой силой.

Куча бездельников, у которых слишком много свободного времени. Школьное насилие и несправедливость в обществе происходят постоянно, но обычно вы не проявляете такой жажды справедливости.

И она совсем не считала, что сделала что-то неправильное. Учить урок тех, кто ей не нравится, и сделать их жизнь невыносимой — это вполне естественно. Пусть сами виноваты, что связались с ней.

Чем больше она думала, тем сильнее злилась, понимая, что это не случайность. Кто-то определённо хочет её подставить. Но кто?

Мо Фэйюнь, видя, как она скрежещет зубами и готова разорвать телефон пополам, нахмурился.

— Ты опять что-то натворила?

Эти слова задели Мо Фэйюй до глубины души. Она топнула ногой по полу.

— Я никого не трогала! Это меня обижают!

[Я никогда не видела такого наглого человека]

[Ну, это ещё ничего. По сравнению с другими чудаками, которых я встречала, она ещё не так плоха]

[Школьное насилие — это самое отвратительное]

[Это человек, который думает только о себе. Видно, что воспитание в семье провалилось]

[А в реальности богатые наследники действительно такие тупые?]

[Большинство всё же более воспитанные]

[Это наверняка дело рук главного злодея. Непонятно только, возьмёт ли он вину на себя или свалит на главную героиню]

[Главный злодей: Бороться с людьми — это весело, а управлять судьбами — это удовольствие, которое вы не можете понять]

Мо Фэйюй ещё не осознавала серьёзности ситуации. Она топала ногами и капризничала, чтобы брат помог ей разобраться с этим и вычислить, кто стоит за всем этим.

Мо Фэйюнь тоже не придавал этому большого значения. С детства его сестра натворила столько бед, что одна лишняя или одна меньше не имели значения. Он уже привык к этому.

Но урок всё же нужно преподать.

— Сколько же ты ещё натворишь бед? Это дело уже наделало много шума и сильно повлияло на твою репутацию.

Мо Фэйюнь холодно посмотрел на сестру, закрыл одну папку и открыл другую.

Мо Фэйюй была недовольна.

— Брат!

— Я знаю об этом. Я найду кого-то, кто поможет тебе разобраться. В эти дни сиди дома и не лезь никуда.

Мо Фэйюнь вернулся к документам. Даже не глядя на сестру, он знал, о чём она думает. Наверняка у неё уже есть подозрения, и она хочет разобраться с теми, кого подозревает.

Сейчас, когда всё только начинается, если она снова начнёт действовать, ситуация станет ещё хуже.

С этими мыслями он поднял глаза и холодно посмотрел на Мо Фэйюй.

— Запомни, что я сказал.

Мо Фэйюй, видя, что брат действительно рассердился, почувствовала лёгкую тревогу, но всё же недовольно надула губы.

— Ладно.

Однако ситуация оказалась сложнее, чем она ожидала. В последующие дни попытки оказать давление на крупные платформы и убрать её имя из трендов не увенчались успехом. Более того, дело привлекло внимание властей, и старый инцидент, когда Мо Фэйюй, будучи пьяной, сбила человека, также всплыл на поверхность.

Это дело было уже совсем другого уровня. Чиновник, которого семья Мо подкупила, чтобы замять дело, теперь также оказался в центре скандала, связанного с коррупцией.

Когда полиция пришла с обыском, Мо Фэйюй, которая в тот момент устраивала вечеринку дома, действительно запаниковала. Она пыталась убежать, крича, что хочет видеть брата и своего адвоката, создавая настоящий хаос.

Мо Фэйюнь, продолжая следить за ситуацией, понял, что в деле замешаны не одна, а несколько сторон.

Ответ семьи Чу был ожидаем, но почему семья Шэнь вмешалась в это дело? В ходе расследования он обнаружил, что за всем стоит Шэнь Чжу.

В этот момент молодой глава семьи стоял у прозрачного окна на верхнем этаже своего небоскрёба, глядя на огромный город.

— Семья Чу, семья Шэнь, Чу Вэньюань, Шэнь Чжу.

Он холодно произнёс имена глав этих семей.

— Время покажет. Мы ещё встретимся.

[Главный герой действительно выглядит как злодей]

[Если бы вы не напомнили, я бы уже забыл, что он главный герой]

[Мо Фэйюнь: Прошлое уже не изменить. Главный герой — это уже прошлое. Теперь я с гордостью беру на себя роль главного злодея]

[Хахаха, вы совсем его замучили]

Дело временно завершилось тем, что Мо Фэйюй попала в тюрьму. Хотя Мо Фэйюнь нанял лучших адвокатов для защиты сестры и пытался повлиять на ход дела, вмешательство двух других семей и масштаб скандала привели к тому, что Мо Фэйюй была признана виновной в оставлении места аварии и приговорена к четырём годам тюрьмы.

Конечно, приговор был вынесен позже. Пока семья Мо была занята делами Мо Фэйюй, Чу Жоянь почти полностью выздоровела и была готова покинуть больницу.

В день её выписки приехали отец Чу и отец Бай. Оба отца несколько раз навещали её во время пребывания в больнице, но не так часто, как матери.

Чу Тяньянь, помогая сестре с вещами, с радостью сказал:

— Семья Мо теперь в полной растерянности. Это их карма. Если бы она не совершала столько плохих поступков, не было бы столько улик против неё. В общем, это справедливо.

Он улыбался, радуясь больше, чем сама Чу Жоянь.

— Это как бы отплатило за тебя.

Чу Жоянь мягко улыбнулась, её взгляд перешёл на отца. Она уже поняла, что он сыграл роль в этом деле, но, видя ничего не подозревающего брата, почувствовала лёгкую печаль.

Если бы у сына было хоть немного деловой хватки и проницательности, он не стал бы обучать дочь управлению компанией.

Эта мысль мелькнула на мгновение. Чу Жоянь была их воспитанной дочерью, и даже без кровных уз они доверяли ей. В других семьях тоже нанимали талантливых управляющих для ведения бизнеса.

С этими мыслями он вспомнил о Шэнь Чжу, который также вмешался в это дело. У него, казалось, были тесные связи с его другой дочерью. Глядя на молодого и красивого главу компании, Чу Вэньюань подумал: неужели это история о герое, спасающем красавицу?

В каком-то смысле он был прав.

Конечно, эта мысль промелькнула лишь на мгновение. Вспоминая о Бай Вэйвэй, он почувствовал то же самое, что и его жена: почему ни один из их родных детей не может быть спокойным?

Чу Жоянь вышла из больницы вместе с семьёй. Ей казалось, что чей-то взгляд следит за ней, но, обернувшись, она никого не увидела.

Тем временем Бай Вэйвэй и Е Бухуэй стояли у окна на пятом этаже, наблюдая за тем, как семья тепло общается внизу. Бай Вэйвэй с презрением скривила губы.

— Раньше я больше всего ненавидела её за это. Она выглядит такой невинной, но при этом забирает всю любовь себе.

Е Бухуэй ничего не сказала, лишь мягко положила руку на плечо Бай Вэйвэй.

Бай Вэйвэй снова усмехнулась.

— Ладно, сейчас мне уже не так больно. Чувства нельзя контролировать. Я просто вымещала всю свою обиду и ненависть на ней, и это было несправедливо по отношению к ней.

Родители, которые вырастили Чу Жоянь, естественно, испытывали к ней чувства. Приёмные родители, связанные с ней кровными узами, также постепенно полюбили её за её доброту и заботу.

А она, непокорная и дикая, как необузданное животное, не была принята ни своими биологическими родителями, ни смогла превзойти родную дочь приёмных родителей. Поэтому её отвергли и бросили, что тоже было вполне естественно.

<http://bllate.org/book/15396/1360268>